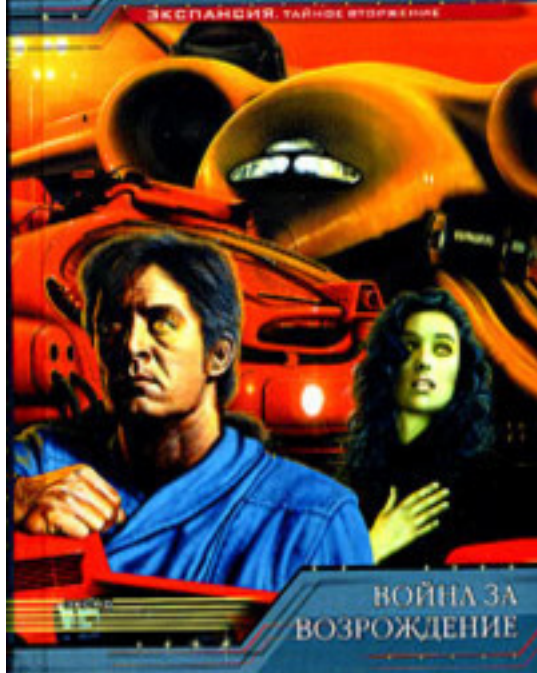

ВЯЧЕСЛАВ ШАЛЫГИН

ЭКСПАНСИЯ. ТАЙНОЕ ВТОРЖЕНИЕ

ВОЙНА ЗА
ВОЗРОЖДЕНИЕ

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Война за возрождение

Серия «Абсолютный воин», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3297155

Импорт правосудия : фантастические романы / Вячеслав Шалыгин:

Эксмо; Москва; 2010

ISBN 978-5-699-43003-1

Аннотация

По мнению Вячеслава Шалыгина, старик Дарвин был не прав, идеально выстроив свою цепочку эволюции от обезьяны к современному Homo Sapiens. Эволюция эволюцией, а упрямые факты, с риском для жизни, добытые Красавчиком и Эриком, компаньонами необычного сыскного агентства, доподлинно свидетельствуют: среди предков многих из нас побывали и оборотни, и атланты... И те, и другие бережно хранят тайны своих древних цивилизаций и вмешиваются в дела людей лишь при крайней необходимости. И вот такой момент настал: опасность угрожает потомкам всех трех населяющих Землю рас. А значит, у Красавчика и Эрика, и так не страдающих от безделья, появилось много новой работы...

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Вячеслав Шалыгин

Война за возрождение

– Как голова? – Беляев остановил взгляд на проступающем из-под волос собеседника розовом шраме.

– Уже в порядке. – Евгений невольно коснулся виска. – Доктор запретил физические нагрузки и умственное перенапряжение в ближайшие полгода...

– Этого, Женя, я тебе обещать не могу, – развел руками Беляев.

– А я и не прошу, – пожал плечами монах. – Без Томаса нам стало гораздо труднее, если устранюсь еще и я, местное отделение можно будет распускать на все четыре стороны...

– Скромно, – оценил его заявление Беляев.

– Зато – правда. – Монах нахмурился. – При помощи сыщиков мы остановили начавшийся прорыв Бездны на Северной территории, но это лишь временный успех. Без достаточного количества генераторов силового поля мы не сможем его закрепить.

– Что же мешает тебе наставить «мин» на каждом шагу? – удивленно спросил главный атлант.

– Храмовники, – коротко ответил Евгений и внимательно уставился на Беляева.

– Это что еще за звери? – удивленно спросил тот.

– Это довольно радикально настроенная группа людей, посвященных в суть нашего с Бездной противостояния. Они пользуются Реальными Храмами как своим оружием. При этом гибнут невинные, но храмовников, похоже, это не волнует...

– Ты уверен, что они люди? – осторожно спросил Беляев.

– Нет, – ответил монах. – Слишком хорошо они осведомлены в нюансах борьбы с Бездной. В то же время это не атланты и не волки, поскольку и те и другие знают тайну Храмов. Эти храмовники пытаются регулировать транспортные потоки для того, чтобы привести одержимых, затесавшихся в экипажи или среди пассажиров, в места расположения Храмов. Если бы они знали о Храмах правду, то искали бы сами генераторы, чтобы устанавливать их где вздумается... Так что эти экстремисты величина для нас неизвестная.

– Это скверно. – Беляев встал из-за стола и, заложив руки за спину, прошелся по кабинету. – Нам следует вывести их за пределы игрового поля. И как можно скорее. Храмы должны использоваться только прицельно, для локализации крупных и, что особенно важно, – максимально однородных, то есть составленных исключительно из одержимых, подразделений врага. Самодеятельность новоиспеченных храмовников просто недопустима. Их следует остановить.

– Каким образом? – Евгений покачал головой. – Их не так-

то просто вычислить. Все их беседы ведутся в Сети, а в ней можно болтать на любые темы и оставаться при этом невидимкой даже для спецслужб.

– Я думаю, мы найдем способ. – Беляев хитро улыбнулся.
– Вернее – способных людей.

– Снова сыщики? – Евгений кивнул. – Да, это вариант.

– Главное, убедить их, что остановить храмовников совершенно необходимо.

– Я думаю, это будет несложно, – согласился монах. – Подключим людей из государственных структур, организуем пару провокаций...

– Учти, обмануть Эрика не так-то просто, – остановил атлант размышляющего вслух Евгения.

– А мы не станем его обманывать, – возразил монах. – Выложим все факты, но без комментариев. Пусть разбирается. Кто знает, что выявится в процессе расследования? Может быть, это Бездна пытается привлечь к Храмам внимание определенных людей или волки ведут двойную игру?

– Хм... – Беляев задумался. – А это неплохая мысль. Действуй, брат Евгений. Только не перестарайся...

Глава 1

– Привет, Пинкертон! Узнал? – раздался в трубке знакомый голос.

– Паша! Какими судьбами? – Эрик не стал скрывать, что рад слышать старого знакомого. – Откуда ты звонишь?

– Из северной столицы, – ответил Павел. – Коротаю скучные командировочные вечера, обзванивая несправедливо забытых друзей. Вот только что надоедал семейству Брагиных, теперь решил переключиться на вас. Как дела у Красавчика?

– Отдыхает, как подобает частному детективу, – уклончиво ответил Эрик и рассмеялся.

– С девицами в сауне? – предположил Павел и тоже засмеялся.

– Совсем наоборот! – вступился сыщик за напарника. – Плавит мозг над изучением новых веяний в криминалистике.

– Так я тебе и поверил! – Паша на секунду замолчал. Эрик отлично понял, что пауза возникла вовсе не оттого, что приятелю нечего сказать. Наоборот, Павел собирался сообщить нечто важное. – У меня через час самолет в ваш заснеженный край... Встретишь?

– Без проблем, – пообещал Эрик. – Что-то случилось?

– Пока нет... – Павел снова замялся. – Но ты на всякий

случай прихвати с собой все, что положено.

– Что, прямо в аэропорт? – удивленно спросил сыщик, поскольку прекрасно понял, что€ имеет в виду приятель.

– Я не могу объяснить суть проблемы по телефону... Ну, ты понимаешь?

– Отчасти, – признался Эрик. – Прилетаешь один?

– С товарищем... – В голосе Павла промелькнула нотка смущения. Почти незаметная, но Эрик ее уловил.

– Какого пола твой товарищ? – понизив голос, поинтересовался он.

– Это не так уж важно, – попытался отмахнуться приятель. – Твой напарник – болтун, каких свет не видывал, мой – женщина; у всех свои недостатки!

– Хорошо, – сыщик усмехнулся, – но учти, нежные чувства серьезно вредят работе.

– С чего это ты взял? – возмутился Павел. – Какие еще нежные чувства?!

– Те, что заставили тебя сказать о ней не просто: «Да, баба, но что делать?», а выдать целую речь, – спокойно ответил Эрик. – Мы будем в порту вовремя, можешь не сомневаться.

– Спасибо, но я хочу, чтобы ты встретил меня один, – неожиданно сказал Паша, и Эрик от удивления чуть не выронил трубку.

– Стоп! А как же Красавчик?

– Понимаешь, Эрик, есть один весьма серьезный момент... В общем, я все объясню при встрече. Ты сделаешь,

как я прошу?

– Ладно, – растерянно ответил сыщик. – До скорого...

...Всю дорогу до аэропорта Эрик провел в раздумьях. За последние два года он настолько привык к неразрывности их связки с Красавчиком, что без его болтовни чувствовал себя даже как-то неуютно. Словно его заставили предать напарника и он согласился, хотя поводом к совершению такого подлого поступка было всего лишь чистое любопытство. Получалось, что Красавчик попал в некие разработки силовых структур. Ведь Паша трудился как раз в одной из них, если конкретно – в ФСБ, теперь уже не секретным агентом «под прикрытием», как во времена истории с «Глазом Павлина», а на кабинетной работе. То есть дело было достаточно серьезное. Но напарник не исчезал из поля зрения Эрика в последнее время больше чем на сутки и ничего, ни о каких сепаратных приключениях напарнику не докладывал. Это означало, что дело либо связано с его прошлым, либо пока еще не имеет определенных очертаний, а висит в воздухе клочком тумана, как одна из возможных версий каких-то событий. В принципе, у Красавчика была масса достоинств, по поводу которых у контрразведки могли возникнуть самые неожиданные вопросы. Например, однажды его пытались допросить насчет лихого ограбления, при котором не осталось абсолютно никаких следов, кроме трех пистолетных пуль. Бандиты даже подобрали гильзы. Но главное заключалось в том, что три застреленных охранника ограбленного банка были

убиты из одного и того же пистолета, с разного расстояния и в разных положениях, но неизменно точным попаданием в левый глаз. Когда Эрику прислали фотографию трех лежащих в ряд тел, он даже поаплодировал. В действиях налетчика просматривался стиль и высокая профессиональная подготовка. Поставив себя на место чекистов, Эрик тогда признал, что в подобной ситуации следует искать профессионала именно класса Красавчика.

Вполне возможно, что сейчас произошло нечто подобное, а Паша летит, чтобы прощупать их общего приятеля, как одного из первой десятки таких специалистов, и закрыть этот вопрос для своего начальства раз и навсегда. Эрика смущало только его пожелание насчет оружия и оборудования, которое сыщик послушно сложил в грузовой отсек своего планера. Эрик никак не мог понять, зачем оно может понадобиться прилетающим федералам и при чем здесь Красавчик?..

...Пашина напарница Эрика не впечатлила. Старшине (как его до сих пор называли в узком кругу) было виднее, но внешность девушка имела самую обычную: русые волосы, серые глаза, слегка вздернутый носик и маленький подбородок. Фигура в значительной степени компенсировала невыразительность лица, но была скорее во вкусе Красавчика. Эрику нравились женщины повыше. Да и помоложе. Про себя он называл ее «девушкой», хотя, при более пристальном рассмотрении, становилось очевидным, что в ее возрасте так называют только продавщиц винных отделов. На-

парница держалась уверенно, хотя и немного настороженно. Почему, Эрик узнал позже, когда Паша разъяснил причину своего визита.

Они остановились напротив небольшого придорожного ресторанчика и решили перекусить перед началом праведных трудов. Эрик вдруг поймал себя на мысли, что постоянно думает, как бы отнестся к тому или иному решению напарник. Обед он бы наверняка одобрил.

– Твой отчет засекретили, – сообщил Паша, увлеченно расправляясь с бифштексом. – Но я успел изучить его довольно внимательно. Ольга тоже...

Девушка в подтверждение его слов кивнула.

– Как вам стиль? – поинтересовался Эрик, попивая кофе.

– Не Сименон, конечно, но читается без слез, – одобрил Паша. – Правда, возникает куча вопросов, но это уже проблема сути повествования. Например, резонное замечание твоего нынешнего стажера Кузьменко о том, что в существовании Реальных Храмов должен быть какой-то подвох, или утверждение Властителя насчет опасности, исходящей от Храмов и их создателей...

– Властитель пытался перетянуть одеяло на себя. Верить в его утверждения нерационально, – возразил Эрик.

– А ему никто и не верит, – согласился Паша. – Просто мы немного потрудились и составили пару программ на тему твоего отчета. Материала получилось достаточно, чтобы завести дело.

– Вот как?! – Сыщик был искренне удивлен. – Я, конечно, понимаю – тайная война – это по вашей части, но неужели в основе лежит всего лишь мой отчет?

– Ты пользуешься огромным авторитетом в нашей конторе. Уж не знаю почему, – доверительно сообщил Паша и улыбнулся. – О последнем штрихе в битве за «Глаз Павлина» я никому не рассказывал, предупреждая сразу. Так что, чем ты приглянулся нашему начальству, мне неизвестно, но тебе доверяют, как родному...

– Спасибо, – перебил его Эрик. – Мне, безусловно, приятно, но хотелось бы вернуться к основной теме. Так что за программы вы сочинили?

– Поскольку с Бездной мы более-менее определились – она наш враг, нам захотелось понять и мотивы того, кто нам помогает. Бескорыстна ли эта помощь и насколько масштабны устремления тех, кто ее предложил? Вполне возможно, что слова Властителя не лишены смысла и, отвергая их как провокацию, мы совершаем ошибку. Ведь что, если строители Реальных Храмов на самом деле пытаются действовать по принципу «разделяй и властвуй»? Черные Монахи – практики, они не имеют ни времени, ни сил для глубокого анализа и пользуются услугами Храмов как данным. Я их за это не виню, но мы некоторые аналитические мощности имеем, а потому решили добавить к народному сопротивлению Братства немного научного занудства... Вот, посмотри...

Паша разложил перед сыщиком несколько листов с колон-

ками цифр и короткими комментариями на полях.

– Мы взяли данные из различных статистических баз, в том числе военных, и проанализировали общемировой уровень аварийности. Уровень в целом и по разным причинам.

– За год, – подсказала Ольга.

Эрик услышал ее голос впервые, хотя прилетели гости уже час назад. Голос был приятным, возможно, немного низковатым... Впрочем, это уже придирки.

– Да, за год, – подтвердил Паша. – И вот, изволь, по причинам, абсолютно не зависящим от человека, случилось только пять процентов всех катастроф и аварий. Еще в пяти процентах случаев вина человека является косвенной. Все остальное – человеческие ошибки. Отбросив десять процентов, мы получили сухой остаток девяносто из ста. Выведа такую огромную цифру, мы заинтересовались и пошли дальше. Из всех автомобильных аварий мы выделили и отбросили доказанные случаи пьянства за рулем, неправильного обгона и отказа тормозных систем. Из ряда авиакатастроф нами были вычеркнуты случаи отказа двигателей, террористические акты и потери в боевых ситуациях. Ошибки диспетчеров, несчастные случаи на заводах, переход пешеходами улиц в неположенных местах и прочее тому подобное мы даже не брали. Хватило авто– и авиапроисшествий в чистом виде. И вот ведь какая получилась штуковина: практически все оставшиеся в нашем распоряжении случаи не имеют толковых объяснений. Ни исповеди редких выживших виновни-

ков, ни показания свидетелей, ни записи «черных ящиков» не проясняют ситуации. Понимаешь, что я хочу сказать?

Эрик молча кивнул. Паша намекал, что все упавшие самолеты и съехавшие в кювет машины управлялись одержимыми, а причиной такой потери управления были встретившиеся на их пути Реальные Храмы. Версия, кстати сказать, была достаточно жизнеспособная...

– Вот тебе и разгадка Бермудского треугольника! – искренне радуясь понятливости приятеля, заключил Павел. – А что же ты не спросишь, каков процент подобных случаев в мировом числе катастроф?!

– Какой? – спокойно спросил сыщик.

– Двадцать шесть! – торжественно заявил Павел и взял паузу.

– Многовато, – недовольно качая головой, сказал Эрик и посмотрел в окно.

Двадцать шесть процентов?! И на кой черт нужна защита, которая требует таких невероятных жертв?! Даже если каждый третий из погибших был одержим, как оправдать гибель остальных людей? Обычных, хороших или не очень, но людей... Если Паша прав, то все это выглядело очень даже скверно.

– Но это еще что?! – Павел положил перед сыщиком распечатку из Сети. – Прочти...

– «Зачем осиновый кол одержимому бесом?» – прочел Эрик заголовок. – Ты же сказал, что мой доклад засекречен?

– А в статье нет ничего конкретного, и всем непосвященным заголовок может показаться притянутым за уши, – возразил Паша. – Автор теоретизирует на тему развития глобальной компьютерной сети. В качестве «гипотезы» он выдвигает пример с единой базой данных, которая пополняется за счет личного опыта ее пользователей, но не имеет никакого технического базиса. То есть люди просто подключены к ней на уровне подсознания и могут обращаться к ее памяти напрямую, без компьютера, только пожелав этого и произнеся кодовое слово...

– Заклинание, – снова добавила Ольга.

– Да, – поддержал ее Паша. – Тебе этот пример ничего не напоминает?

– Напоминает, – согласился Эрик. – Что дальше?

– А дальше автор спрашивает, какую цену готово заплатить человечество за подобное новшество, – Павел снова остановился и внимательно посмотрел на приятеля. – Сам прочтешь?

– Давай на пальцах, – попросил сыщик.

– Пожалуйста. Он, как истинный скептик, не дает прямого ответа, но предупреждает, что цена может равняться стоимости ночи с Клеопатрой... То есть всеобъемлющее знание в обмен на жизнь.

– Весьма осведомленный автор, – заключил Эрик. – Выяснили, кто это написал?

– В целом – да, – неопределенно ответил Паша.

– А в частности?

– И в частности тоже. А еще через этого грамотея мы вышли на очень интересный клуб. В Сети он известен, как Клуб Истинных Рыцарей. Внешне он по большей части настолько же пустой, как и множество прочих сетевых кружков по интересам, но если влезть поглубже... Двое наших специалистов взломали его тайники и обнаружили, что это не просто бутафорские «Рыцари Ордена Дешевого Романтизма», а самые настоящие современные храмовники. Только их Храмы – Реальные, извини за каламбур, а Крестовые походы гораздо более кровавые, нежели в раннем Средневековье. В отличие от Черных Монахов, храмовники не партизанят, вводя вражеским офицерам изгоняющее бесов зелье, а действуют радикально. Они меняют маршруты и время вылета авиарейсов, подгадывая образование Храмов на пути управляемых одержимыми самолетов, регулируют потоки наземного транспорта под видом полиции или милиции, устраивают дорожные происшествия, заставляя одержимых въезжать в зоны, где они становятся невменяемыми, и так далее. Сколько гибнет при этом невинных, их особо не волнует. Цель, по их мнению, оправдывает средства. Но ты ведь сам понимаешь, что они глубоко заблуждаются, думая, что Храмы растут, откликаясь на количество проникающих в наш мир бесов. Ты был прав в своих предположениях. Наши аналитики тоже уверены, что недоступные Бездне территории создаются произвольно и целенаправленно. Кто-то поставил перед

собой задачу – полностью покрыть планету пленкой Храмов. Возможно, чтобы исключить доступ на ее поверхность Бездны, а может быть, и зачем-то еще. Этот момент пока неясен.

– Раз Рыцари не слишком осторожны, то прикрыть их деятельность мы, в конце концов, сможем, – сделал вывод Эрик. – Надо поймать для начала с десятков этих деятелей и допросить...

– Все не так просто, – признался Паша. – Позывные в Сети – два долгих гудка в тумане... А больше о них никаких сведений нет. И потом, нужная информация может оказаться всего лишь у одного из множества этих доморощенных энтузиастов. Схватив не того, мы спугнем и заставим затаиться прочих. Убедить их отказаться от собственной борьбы и перейти к методам монахов мы тоже не в силах...

– Тупик, – снова добавила Ольга, и Эрик вдруг понял, почему Паша к ней равнодушен. Столь немногословных женщин сыщик не встречал еще ни разу в жизни.

– Не совсем, конечно, тупик, – возразил Паша. – В рядах храмовников есть отдельные личности, которые считают, что Храмы только временная мера, некий переходный вариант, как паровая тяга в период между гужевым транспортом и двигателями внутреннего сгорания. Их основной интерес – феномен полной невосприимчивости людей к проискам Бездны. Рыцари убеждены, что, изучив предпосылки такой невосприимчивости, смогут создать доступный способ уберечь людей от одержимости раз и навсегда.

– Монахи уже давно создали такое зелье. – Эрик пожал плечами. – Разве Храмовники об этом не знают?

– Вот в этом и заключается главный вопрос, – ответил Павел. – Они не ищут союзников или другие методы борьбы. Это наводит на мысль, что деятельность Ордена спровоцирована Бездной. Она не может отдать Храмовникам прямого приказа, поскольку они не одержимые, но проникнуть в Храмы без вредных для здоровья последствий могут только нормальные люди, а не те, в ком засел бес. Следовательно, чтобы контролировать ситуацию на территории Храмов, Бездне приходится изворачиваться и выдумывать максимально правдоподобные истории о борьбе против самой себя... Но теперь о более конкретном деле.

Эрик насторожился и подвинул стул поближе к заляпанному кетчупом краю круглого столика.

– Они обратились к одному из врожденно невосприимчивых к «вселению» людей и предложили сотрудничать. Он согласился. Это произошло два дня назад, и беседа велась с твоего компьютера...

– С моего рабочего компьютера? – уточнил Эрик.

– Да, – подтвердил Паша. – Узнав об этом разговоре, я сразу же вспомнил фразу из твоего отчета о том, что у Бездны на Красавчика что-то вроде аллергии...

– Понятно. Все сходится. Только зачем нам оружие и оборудование? Мы можем просто приехать в агентство и вызвать Красавчика «на ковер». Я не думаю, что он будет что-

то от нас скрывать.

– Видишь ли, Эрик, у меня есть основания полагать, что именно Красавчик ведет эту опасную игру с Бездной... Даже больше – я почти уверен, что Реальные Храмы – это его изобретение. Полгода назад они служили только сдерживающим фактором, но потом трансформировались в оружие. Теперь он хочет в одиночку справиться с новым трюком Бездны, чтобы избежать скандала и Храмы сохранить, но в связи с тем, что его изобретение опасно, мы больше не можем оставаться в стороне. Только не подумай, что мы сочувствуем Бездне! – скорбно потупившись, выдал Паша и замолчал.

Эрик ошарашенно посмотрел сначала на приятеля, потом на поджавшую губки Ольгу и от души расхохотался.

– Чего ты ржешь? – обиженно спросил Павел. – Наш любимый Красавчик настолько выбивается за рамки понятия «норма», что его можно принять за эталон паранормальности одного отдельно взятого человека!

– Бездна, в той или иной степени, действует на всех людей, – поддержала Павла его напарница. – Она даже изредка вселяется в атлантов или оборотней... правда, безуспешно. Странное исключение почему-то составил только ваш друг. Но он не атлант и не волк. Значит, он либо ходячий Храм, либо пришелец из космоса, либо совершенно новый вариант человека. В последнем случае его следует воспринимать с максимальной осторожностью, поскольку неизвестно, на что он способен еще.

Видимо, это была самая длинная речь в ее жизни. Закончив, Ольга снова замерла, словно решила подзарядить батареи. От восковой статуи в тот момент ее отличали только живые глаза. Пришелец из космоса! На себя бы лучше посмотрела, девушка из «органов»! Эрик, конечно, не стал высказывать свое мнение о собеседнице вслух, но взглянул в ее рыбы глаза довольно выразительно.

– Я примерно знаю, на что он способен. Он лучший из всех известных мне бойцов и практиков оперативной работы, но в то же время абсолютно никудышный интриган и теоретик. Прекрасно зная свои слабые стороны, Красавчик никогда не пойдет на участие в заговоре, а тем более – на его организацию.

– Но Красавчик невосприимчив к вселению Существ из Бездны, – упрямо возразил Паша. – Как ты объяснишь этот факт? И потом...

– Ты сказал, что имеешь основания подозревать его в создании Храмов, – перебил его Эрик. – Что это за основания?

– В сетевых беседах Рыцарей постоянно упоминается некий Абсолютный Воин. Человек, невидимый для Бездны, лучший боец своего поколения, в руках у которого находится оружие возмездия. Такой акцент может делаться храмовниками, только если Воин действительно существует и представляет для Бездны реальную опасность. Она, таким образом, побуждает своих невольных подручных искать этого субъекта. Наверняка, когда они его найдут, в игру, на удив-

ление обманутым Храмовникам, вступят одержимые и постараются Воина устранить...

– Воином может быть кто угодно, – покачал головой Эрик. – Почему ты решил, что это Красавчик?

– Потому, что в последних сообщениях их местный координатор доложил о поимке и изгнании Воином Властителя Северных территорий. Северные территории – это здесь. И потом, Храмовники обратились именно к нему, а значит, имели для этого основания...

– Очень интересно. – Сыщик задумался. – Но, кроме Красавчика, в операции участвовал я, мой стажер, брат Евгений, наконец. Ты рассматривал наши кандидатуры?

– Кроме монаха, никто не подходит, – покачал головой Паша. – Вы с Кузьменко были в контакте с Бездной, значит, она вас видит. Что касается брата Евгения, то, став после смерти Томаса фактическим главой своего Ордена, он не мог возглавить принципиально отличное по духу движение. Черные Монахи набирают в свое Братство только фанатиков, для которых предательство немислимо.

– Я бы не стал утверждать это так категорично, – возразил Эрик. – Их архивариус был двойным агентом и благополучно работал как на Братство, так и на Бездну.

– Историк не принадлежал Братству. Он был лишь посвящен в некоторые дела ровно настолько, чтобы дать их борьбе хотя бы видимость объективной оценки. От него требовалось что-то вроде мнения независимого эксперта или жур-

налиста. Видимо, с Бездной он договорился о том же. Его нельзя за это осуждать. Такого подхода требовала его научная методика.

– Ладно, о теологе мы поговорим позже, – согласился Эрик. – Однако сбрасывать со счетов Евгения нам не следует.

– У него есть доступ к твоему компьютеру? – спросил Павел, и сыщик не нашел что ответить.

Все складывалось именно так, как говорил Старшина, и найти аргументы в защиту Красавчика с каждой минутой становилось все труднее. Не сказать, что Паша убедил Эрика окончательно, однако спорить с ним сыщику расхотелось. По крайней мере, до тех пор, пока не появятся новые улики.

– У тебя есть план? – спросил он у Павла.

– Да, – ответил федерал. – Мы возьмем Красавчика под наблюдение, а ты проследишь, чтобы он не ускользнул, если вдруг заподозрит неладное. Вот поэтому мне потребовалась твоя аппаратура и оружие... Так что, если тебя спросят, зачем ты ездил в аэропорт, отвечай – развеяться.

– Что ответить, я соображу, – угрюмо сказал Эрик.

– Я понимаю, дело пренеприятное, но другого выхода у нас нет. – Старшина развел руками и посмотрел на друга с сочувствием.

– Ладно. – Эрик вздохнул и, чтобы скрыть эмоции, поднялся. – Идем, выдам тебе снаряжение.

Они покинули ресторанчик и, вернувшись на стоянку,

принялись освобождать багажное отделение гравимашины.

Глава 2

– Эрик! Где тебя носит?! – возмущенно крикнул Красавчик, когда напарник появился на пороге агентства. – Бросил все дела, уехал в неизвестном направлении! Это что за выходы?!

– Угомонись, – спокойно попросил Эрик. – Что я пропустил?

– Полжизни! – убежденно ответил напарник. – К нам приходил такой загадочный клиент, что я даже забыл про обед!

– Тогда дело действительно интересное, – усмехнулся сыщик. – Ну, рассказывай, что заставило тебя совершить такой подвиг?

– Я тебе озвучу только один факт, а все остальное ты наверняка расскажешь мне сам, – предложил Красавчик. – Он прямо с порога заявил, что знает о нас все и выведет на чистую воду, если мы не прекратим лезть не в свое дело. А когда я попросил его остыть и выразиться более конкретно, он побагровел и практически зарычал. Потом бросил на стол конверт и с гордым видом удалился.

– Где конверт? – спросил Эрик, осматривая лежащие на столе бумаги.

– Прямо перед тобой. – Красавчик подвинул белый, с прозрачным окошечком, конверт и несколько голубоватых листов плотной мелованной бумаги.

Текст был напечатан на хорошем принтере и начинался с выделенного курсивом обращения. Эрик откашлялся и негромко прочел начало вслух:

– *«Господа съищики!* Ваше чрезмерное любопытство вынудило нас пойти на этот шаг! Мы требуем прекратить все следственные действия в отношении инцидентов, связанных с взаимопроникновением двух сопредельных пространственных континуумов, известных людям как Бездна и Земля...»

– Как научнообразно, – заметил Эрик. – И, судя по утверждению о взаимном проникновении, вполне в духе одержимых.

– Ты дальше читай, – посоветовал Красавчик.

– «Ваше вмешательство повлекло неконтролируемое сторонами возмущение субстанции Океана Боли над Бездной и хаотичный рост Реальных Храмов на Земле. Это, в свою очередь, привело к развитию нестабильности как в пространстве Земли, так и в информационных блоках Бездны. Мир людей сделал очередной шаг навстречу глобальной катастрофе, которую может спровоцировать бесконтрольное образование обширных участков Реальных Храмов. К еще более разрушительным последствиям могут привести погрешности в согласовании информационных потоков Бездны. Для лучшего осмысления можно назвать их «ошибками» или «сбоями» в ее памяти. Сотни тысяч агентов сопредельного мира, обращаясь к своему ранее максимально надежному

источнику информации и получая от него неверные сведения, совершают нелогичные поступки. Это очень часто приводит к непоправимым последствиям. Наряду с катастрофическим воздействием Храмов на сознание упомянутых агентов с бои формируют череду событий деструктивного характера. Остановить развитие глобальной катастрофы способен лишь возврат к прежнему балансу, при котором площадь Реальных Храмов, а также количество сил вооруженного противодействия Существам из Бездны были пропорциональны присутствию последних на Земле. Но восстановить баланс вы не в силах и потому не имеете никакого права вмешиваться в противоборство ни с точки зрения логики, ни с точки зрения этики здравомыслящих обитателей любого из миров. В случае если наше послание вас не убедит и вы продолжите свои губительные попытки вмешаться в процесс восстановления баланса миров, обе стороны будут вынуждены принять определенные меры. Такая договоренность достигнута и подлежит исполнению соответствующими органами, в случае вашего отказа, немедленно.

Желаем вам трезвости мысли и рационального подхода».

– Забыли написать «Целуем» и поставить подпись, – сказал Красавчик.

– Бездна нас страшно боится, – размышляя вслух, заметил Эрик и внимательно посмотрел на партнера. – Почему?

– Кто ее знает? – Красавчик пожал плечами. – Может быть, потому, что не может с нами справиться?

– Что мешает одержимым купить на черном рынке гранатомет и разнести нас на куски вместе с конторой или машиной? – спросил Эрик, внимательно следя за выражением лица напарника.

– Что ты меня рассматриваешь? – удивленно поинтересовался Красавчик. – Думаешь, я решил выпросить у тебя отпуск таким замысловатым способом?

– Нет. – Сыщик перевел взгляд на второй листок. – А здесь что?

– Десерт. Как я понял, это даты и географические координаты неизбежных, с точки зрения авторов письма, несчастий, которые уже произошли и еще произойдут в результате нашего вмешательства. Я там выделил десяток самых интересных...

– Землетрясения? – Эрик внимательно изучил помеченные красным карандашом цифры.

– В том числе. А также пара упавших самолетов, взорвавшийся школьный автобус, рухнувший под сотней автомашин мост, очередная авария на атомной станции, столкновение залитого под крышку нефтяного танкера с круизным лайнером, ну и несколько мелочей вроде локальных военных конфликтов...

– Хороши мелочи!

– Они мне близки и понятны, а потому и кажутся не такими тревожными. Что делать, например, для спасения детей из горящего автобуса, я не в курсе, а воевать – это пожалуй-

ста...

– Знаю, – согласился Эрик. – Автобус – это за океаном, где-то в Оклахоме, судя по координатам. Можно, конечно, позвонить Чарли, но он вряд ли сможет убедить свое начальство, что двое диких русских сыщиков обладают даром предвидения... А вот мост рядом, мы можем успеть...

– Постой, – вмешался в его рассуждения Красавчик. – Мы принимаем ультиматум или нет?

– Твои предложения?

– Мои? – Красавчик недобро ухмыльнулся. – Я бы предложил надрать мягкие места этим «обеим договорившимся сторонам»... Но ты же все равно не согласишься?

– Отчего же? – возразил Эрик. – Вот только продумаю детали...

– Да! – выдохнул Красавчик, поднимая вверх и затем резко опуская согнутую руку, словно разбивал что-то локтем. – Не прошло и пары лет, как мы нашли общий язык!

– Русский, – согласился напарник.

– Послушай, Эрик, – уже по-деловому спросил Красавчик, – ты же не собираешься ехать на какое-нибудь место будущего происшествия?

– Почему? – так же спокойно спросил Эрик. – Если бумаги не врут, то через два дня в одном из наших городов обрушится мост, а мы в силах это предотвратить. Разве не благое дело?

– Нам следует хорошенько встряхнуть авторов этого ма-

нукрипта, а не носиться по городам и весям, спасая обреченных, – возразил напарник. – Мне кажется, что, добравшись до этих умников, мы сможем остановить и череду катастроф. Это же все наверняка спланировано и будет подстроено независимо от нашего ответа на ультиматум?

– Авторы найдут нас сами. Ты же читал: «определенные меры»... Убийцы, которых наймут эти грамотеи, могут оказаться посторонними людьми, и от них мы ничего не узнаем, а вот исполнители якобы спровоцированных нами катастроф – те, кто будет закладывать взрывчатку под мост, – могут оказаться не самыми низшими чинами в армии противника... Как разговаривать таких языков, ты знаешь лучше меня.

– А может, ты того? – Красавчик выпучил глаза и покопился вниз. – Заглянешь в закрома потустороннего мира?

– Ты же сам ввел мне в вену ту дрянь, от которой я потом неделю чесался, – усмехнулся Эрик. – Нет, юноша, без Существа в мозгах в Бездну не заглянешь, так что придется действовать вслепую, без разведки. К тому же я не уверен, что ультиматум написан агентами Бездны.

– Почему? – удивленно спросил напарник. – Там же об этом сказано открытым текстом. Что же его, по-твоему, Черные Монахи написали, что ли?

– Нет, не монахи. Возможно, кто-то еще...

– Кто? – Красавчик прищурился. – Ты что-то знаешь? Опять секрет фирмы?

– Чутье, – попытался уйти от ответа Эрик.

– Отполз! – возмущенно сказал Красавчик. – Ладно, как созреешь, не забудь рассказать, а то я нервничаю, когда не знаю, кто враг.

Эрик удивился тому, насколько легко отступил напарник, и его подозрения всколыхнулись с новой силой. Но вида он не подал. Отвернувшись к переговорному устройству, сыщик нажал кнопку.

– Алексей, Ира, зайдите к нам.

Стажеры появились через минуту. По их раскрасневшимся лицам Эрик определил, что время они проводили в своих обычных спорах на излюбленную тему. Они спорили практически постоянно и чаще всего по поводу перенаселенности планеты различными видами нечисти. Алексей видел в этом одну из движущих сил прогресса, не пытаясь, впрочем, оправдать агрессию Бездны или попытки людей-волков прибрать к лапам основные научные достижения атлантов. А Ирина яростно защищала довольно радикальную точку зрения: человеческое общество – для людей, а все остальные пусть создают свои социальные постройки и сотрудничают с человечеством открыто, без ассимиляции, которая, по ее мнению, является губительной для уникального человеческого генотипа. В изобретении аргументов оба достигли больших высот, и, если бы не фантазия Красавчика, который постоянно загружал их работой, дело вполне могло дойти до рукопашной. Хорошо, что сыщики до сих пор не

наткнулись на следы присутствия в подлунном мире еще каких-нибудь чужаков, например инопланетян, поскольку тогда словесная конфронтация стажеров могла обернуться настоящей войной.

– Мы уезжаем, – сказал им Эрик. – Вы остаетесь на боевом посту. Чем заняться, найдете?

– Найдем, – кивнул Алексей и покосился на Иру.

– Только глаза друг другу не выцарапайте, – попросил Красавчик. – Вернусь – проверю!

Ира через силу улыбнулась и взяла Алексея под руку.

– Мы самые спокойные и смирные сотрудники во всем агентстве, – ответила она и с оттенком снисхождения посмотрела на Алексея. – Так, Кузя?

– Так, фрау ведьма, – неловко парировал Кузьменко.

– Вот и ладно, – заключил Красавчик. – Теперь я за вас спокоен. Связь по спутниковому, приборы слежения, бронжилеты и оружие иметь на себе даже в ванной. О любом самом незначительном отличии звукового фона от гробовой тишины – докладывать немедленно. Понятно?

– Так точно, – по-военному ответил Алексей и шелкнул каблуками.

– Моя школа, – улыбаясь, довольно мурлыкнул Красавчик. – Орел!

Ирина тут же повторила движение напарника, и Красавчик обернулся к ней.

– И орлица!

– Скоро ты окончательно превратишь наше агентство в филиал цирка шапито, – поморщившись сказал Эрик. – Нам пора. Развод окончен...

...Как выяснилось через двадцать минут, сыщикам было действительно пора, но не так далеко, как они рассчитывали. На милицейском посту, у самого выезда из города, дороге им преградил человек в форме и с оружием на плече. Он бодро взмахнул полосатым жезлом и указал на обочину. Случай был уникальным, но необычность заключалась не в том, что дорожные планеры не останавливали даже те смельчаки, что запросто тормозили новейшие «Мерседесы» или роскошные джипы. Просто гравимашины сыщиков прекрасно знали все милиционеры города, и останавливать их считалось просто неприличным, как если бы на них висели правительственные номера. Возникшая ситуация заставила Эрика поставить оружие на боевой взвод и переложить его поудобнее. Красавчик сделал то же самое и задумчиво произнес:

– Что-то не нравятся мне эти бойцы жезла и радара... Может, проигнорируем?

– Зачем? А вдруг что-нибудь прояснится?

– Или наоборот, – тихо сказал напарник и прижал планер к обочине.

– Попрошу вас выйти из машины, – твердо заявил подошедший со стороны Красавчика сержант.

Сыщик вынул из кармана визитную карточку и, подавая

ее в приоткрытое окно, вежливо сказал:

– Мы спешим, товарищ сержант.

– Выходите из машины! – игнорируя визитку, рявкнул милиционер и направил на Красавчика автомат.

Эрик взглянул вправо и заметил, что со стороны милицейской «Волги» приближаются еще трое автоматчиков. Решимости на их лицах было хоть отбавляй, могли и пальнуть, а на выстрелы в упор железо планера рассчитано не было. Эрик положил руку на плечо Красавчику и негромко сказал:

– Выходим...

– Да ты что, это же не менты! – возмутился напарник.

– Ты уверен?

Красавчик промолчал и, сунув пистолет под сиденье, открыл дверцу.

– Руки на машину, ноги на ширину плеч! – приказал сержант.

По карманам сыщиков торопливо пробежали руки одного из милиционеров, и все оружие перекочевало в «Волгу».

– Руки за спину! – грозно приказал сержант и ткнул стволом автомата Эрика в спину.

Сыщик завел руки за спину и почувствовал, как на запястьях защелкнулись наручники.

– У нас есть разрешение, – попытался возразить Красавчик, но его руки тоже оказались скованными еще до того, как он получил ответ на свое заявление.

– Разберемся в отделении! – рявкнул заковавший его ми-

лиционер и подтолкнул Красавчика в сторону «Волги».

– Черти полосаторукие! – выругался сыщик. – Думаете, вам за бдительность оклады повысят?

– Увидим. – Милиционер затолкнул Красавчика в машину.

Эрика посадили рядом, а третьим с ними втиснулся сержант, который так самоотверженно остановил планер.

– Можно было просто позвонить начальству и выяснить, кто мы такие, – осторожно посоветовал Эрик севшему на переднее сиденье капитану.

Тот посмотрел на сыщика отсутствующим взглядом и кивнул. Что означал его кивок и кому он предназначался, Эрик не понял, но «Волга» в тот же момент сорвалась с места и с похвальной прытью понеслась в сторону, прямо противоположную городу.

– Я же говорил, не менты, – процедил сквозь зубы Красавчик.

– Заткнись! – крикнул сержант и попытался ударить его прикладом короткого автомата.

Поскольку между ними сидел Эрик, приклад цели не достиг. Эрик толкнул сержанта плечом, и тот попал в подголовник капитанского сиденья. Эрик не стал бросать дело на полпути и резко ударил противника лбом в висок. Голова сержанта откинулась вбок и ударилась о металлическую стойку между передней и задней дверью. На несколько секунд сержант «потерялся». Капитан вынул из кобуры пистолет, взвел

курок и обернулся к пленникам.

– Не дергайтесь! – почти не повышая голоса, приказал он. – Мы не в плане. На такой скорости и перевернуться немудрено.

Сержант уже пришел в себя и попытался ткнуть Эрика в бок локтем, но капитан направил пистолет на него и добавил:

– Ты тоже замри...

Машина притормозила и свернула на укатанный снег проселочной дороги. Впереди белели поля и заснеженные перелески. Эрик взглянул на Красавчика и покачал головой. Напарник в ответ скривился и указал глазами сначала на капитана, а затем на сидящего рядом сержанта. Эрик, соглашаясь с его планом действий, прикрыл глаза.

Когда шоссе осталось далеко позади, «Волга» остановилась.

– Приехали, – зло заявил сержант и распахнул дверцу. – Выметайтесь!

– Грубиян, – снисходительно сказал Красавчик и выбрался из машины.

Эрик не стал задерживаться в душном салоне и выбрался следом. Намерения автоматчиков вырисовывались вполне отчетливо. Обратно в город сыщиков везти никто не собирался. Эрику стало ужасно интересно, кто решился на такой отчаянный шаг, и он присмотрелся к врагам повнимательнее. Нет, в их глазах не было тени, которую, как утверждал брат Евгений, можно увидеть в зрачках одержимых,

или того характерного окраса радужки, который выдает людей-волков. Видимо, это были представители какой-то другой заинтересованной в устранении сыщиков организации. Вполне возможно, той, которая направила им гневное письмо... и пыталась выйти на связь с Красавчиком. Но тогда обратной дороги не было только для Эрика. Или Пашины сведения не верны и Красавчик отказался от сотрудничества?

Красавчик не тратил время на подобные размышления. Оказавшись на свежем воздухе, он, словно разминаясь перед тренировкой, сразу же наклонился лицом к самым коленям и сделал два коротких шажка назад. В результате этого мгновенного фокуса его скованные за спиной руки оказались по-прежнему скованными, но уже спереди. Эрик проделывать такие трюки не умел, а потому приготовился к интенсивному бою ногами или спринтерскому бегу зигзагами. Пока «разминался» Красавчик, диспозиция врагов успела измениться совсем немного. Никаких организованных действий от пленников они не ожидали и потому вели себя вполне самоуверенно.

«Нет, – решил про себя Эрик, – все-таки врал Пашин источник, не Красавчика считали Абсолютным Воином Храмовники, если это они и есть. С «лучшим бойцом всех времен» они наверняка держались бы поосторожнее...»

Сержант, потягиваясь, обошел «Волгу» сзади и остановился в нескольких шагах от Красавчика, удивленно глядя на его руки. В ту же минуту из машины вылез капитан, ко-

торый изменений в пленнике не заметил. Он смотрел в поле, словно выбирая место, куда отвести приговоренных, чтобы шлепнуть.

Красавчик мягко и почти незаметно подобрался к офицеру и шагнул ему за спину. Капитан от неожиданности забыл про пистолет и попытался повернуться к пленнику лицом, но Красавчик снова шагнул в сторону и остался вне его поля зрения. Капитан наконец сообразил схватиться за кобуру, но она была уже пуста.

Сержант оказался проворнее своего начальника, поскольку быстро снял автомат с предохранителя и дернул затвор. Красавчик развернул капитана боком и, прячась за его телом, вытянул правую руку, словно обнимал офицера за плечи. Стукнул выстрел, и сержант рухнул на колени. Немного покачавшись в положении неустойчивого равновесия, он выронил автомат и уткнулся лицом в снег. Эрик не был уверен, но ему показалось, что Красавчик попал сержанту в левый глаз.

«Знакомый почерк...»

Еще не стих звук первого выстрела, а Красавчик уже присел и направил оружие внутрь машины. Парень, сидевший за рулем, как раз наклонился к правому окошку, чтобы выяснить, в чем там дело. Новый выстрел прозвучал намного глуше, и водитель резко отклонился назад, пробив дырявым затылком окно в левой дверце.

На исходе второй, увенчавшейся звоном разбитого стекла

секунды боя в себя пришел и капитан. Он попытался выбить у Красавчика пистолет, но тут же получил от сыщика сильный удар в живот и сложился пополам. Красавчик придержал капитана и сжал стальными пальцами ему шею в определенных местах. Тело капитана обмякло, глаза закатились, и он мешком рухнул на снег.

– С этим мы еще побеседуем. – Красавчик снял с левой руки болтающийся на ней «браслет».

– Как ты их расстегнул? – удивленно спросил Эрик. – И зачем ставил капитана боком? Так же было труднее за ним спрятаться?

– Что ты в этом понимаешь?! – Красавчик рассмеялся. – Из автомата пробить человека навывлет – как два пальца... А боком – у пули на дороге будет пара лишних костей. А насчет снятия этих железяк – так это же первый месяц обучения. Курс молодого бойца в моей бывшей школе...

Он снял наручники с Эрика и заковал в них бесчувственного капитана.

– Понятно. – Эрик открыл дверцу «Волги» и, ухватив за воротник, вытянул на снег тело водителя. – Банк в Костроме не ты брал?

И шоферу пуля вошла в левый глаз. Почерк был налицо.

– Не я, но кто-то из наших, – признался Красавчик. – Не все же после службы остались такими сознательными, как я... Мы едем отсюда или как?

– Едем, – потирая запястья, согласился Эрик. – Садись за

штурвал...

...Сыщики бросили трофейную машину примерно в километре от того места, где их схватили псевдоменты, и, совершив под бодрый свист северного ветра быстрый марш, прыгнули в свой любимый планер. Как и следовало ожидать, никто его на положенную в таких случаях стоянку не отогнал и поблизости никаких часовых не оставил. Четвертый боец из захватившей детективов компании просто испарился. С его стороны это было разумно. Сыщики доехали до брошенной «Волги», перегрузили из нее в планер бесчувственного капитана и полетели в гости к своему другу... Евгению.

Глава 3

– Значит, вы считаете, что письмо и нападение как-то связаны? – спросил монах, выслушав рассказ сыщиков о последних событиях.

– Конечно, – ответил Красавчик. – Но это были не одержимые, вот что странно.

– А кто? – удивленно спросил Евгений. – Кому вы еще перебежали дорогу? Может быть, это связано с другими делами?

– В последнее время мы не ведем никаких опасных дел, – возразил Эрик. – Кроме связанных с Бездной.

– Придется расспросить пленного, – решил монах. – У вас есть какой-нибудь препарат?

– Есть, – заверил Красавчик. – Будет болтать, как ведущий ток-шоу...

Двое подручных Евгения усадили капитана в кресло и приготовили к процедуре. Пленник почти не сопротивлялся, хотя взгляд его постоянно рыскал по комнате, словно в поисках выхода из сложившейся ситуации.

Красавчик лично ввел ему «правдосказ», и через пару минут капитан расслабился, а взгляд у него поплыл, как у пьяного. Сыщики придвинулись поближе, и Эрик задал ему первый вопрос:

– Как тебя зовут?

– Семен, – охотно ответил пленник.

– Кто твой начальник, Семен?

– Я его не знаю. – Капитан, казалось, сам удивился своему ответу. – Мне известен только его сетевой ник.

– Почему вы решили нас ликвидировать? – подключился к допросу Красавчик.

– Вы мешаєте Абсолютному Воину...

– Вот как?! – удивился Эрик. – Это и есть твой шеф?

– Это тот, кто стоит над всеми, – честно признался капитан. – Над моим начальником в том числе.

– Разве Абсолютный Воин не участвовал в поимке Властителя Северных территорий вместе с нами? – спросил Эрик.

Красавчик и Евгений переглянулись. Эта информация была для них новостью.

– Тот, кого вы поймали и изгнали, являлся только четвертой частью Властителя, – сообщил пленник. – Остальные три четверти изгнал Абсолютный Воин...

– Так я и знал, – пробормотал Эрик себе под нос.

– Он работает в одиночку? – снова вмешался Красавчик.

– Он не посвящает нас в свои планы. Его даже почти никто не видел. Мы получаем отдельные задания, а после того, как план полностью реализуется, – читаем отчеты. Чаще всего Воин вмешивается на завершающем этапе операции. Зачастую мы даже не знаем, что участвуем в какой-то постановке. Например, вы, когда ловили Властителя, не подозревали,

что вся история спланирована Воином от начала до конца...

– Хорош гусь! – заявил Красавчик. – Эрик, ты возмущен?

– Не очень, – ответил напарник.

– А я возмущен! – Сыщик нахмурился. – Евгеша, а ты почему молчишь?!

– На все воля божья, – развел руками монах.

– Если ты отвечаешь обтекаемо, значит, знал об этом Абсолютном Воине раньше, – вывел Красавчик.

– Скорее всего, история про Воина – тщательно сфабрикованная дезинформация Бездны, – ответил Евгений.

– С какой стати Бездна стала бы запугивать сказками о непобедимом противнике своих же подручных? – возразил Красавчик. – Ведь этот капитан не единственный, кто знает о Воине, наверняка среди знатоков есть и одержимые?

– Это лишь подтверждает мою теорию, – упрямо возразил монах. – Абсолютный Воин – всего лишь виртуальная страшилка для монстров из Бездны и способ увести народных мстителей, подобных этому капитану, подальше от настоящего дела.

– А если Воин все-таки существует, то Бездна провоцирует мстителей от его имени на ошибочные действия, чтобы тем самым подорвать его авторитет, так? – уже почти соглашаясь с Евгением, предположил Красавчик.

– Кто написал ультиматум? – прерывая их рассуждения, спросил Эрик у капитана.

– Я не понимаю, – ответил пленник. – Мы ничего не писа-

ли. Воин приказал нам перехватить вас и уничтожить. Только и всего.

– Только и всего?! – Красавчик наклонился к самому лицу Семена и протянул: – Бессо-вестный!

Капитан виновато отвел взгляд и пробормотал нечто вроде «извините».

– Ты понимаешь, что стал орудием Бездны? – продолжил стыдить пленника Красавчик.

Но тот отчаянно помотал головой и убежденно ответил:

– Абсолютный Воин борется с Бездной, а не помогает ей. Он живет в одном из Реальных Храмов, а еще он может управлять их ростом! С его помощью Реальных Храмов становится все больше! Разве Бездна стала бы устраивать представление с Храмами? Никакая дезинформация не стоит таких жертв.

Эрик и Красавчик уставились на монаха, но тот пожал плечами и промолчал...

– Итак, что мы имеем? – спросил Эрик у своих задумавшихся приятелей, когда пленника увели. – Враждебная нашему миру Бездна собирает силы, чтобы нанести удар из сопредельного пятимерного пространства. Ей противостоят несколько разрозненных организаций. Своего рода полиция в лице Черных Монахов, гипотетический Абсолютный Воин – командир партизанского отряда и строители Реальных Храмов – невидимых субстанций или энергополей, исключая присутствие на ограниченной территории Существ

из Бездны. Причем последние два пункта могут быть связаны между собой гораздо теснее, чем с другими...

– И мы, – добавил Красавчик. – Нас же Бездна боится, а значит, мы тоже можем считать себя отдельным фронтом.

– Кто боится нас, пока неясно, – возразил Эрик. – Но допустим, что ты прав. Теперь рассмотрим факты. Нам предъявили ультиматум и, не дожидаясь ответа, попытались убрать. Вопрос: кто?

– Одержимые, – уверенно заявил Красавчик и, потирая руки, уселся за стол, на котором подручный Евгения расставил чайный сервиз. – Через обманутых «партизан».

– Но откуда им стало известно, что вы этот ультиматум не приняли? – спросил Евгений, разливая по чашкам крепкий чай.

– Значит, кто-то подбросил нам «жучка», – сделал вывод Красавчик. – Надо позвонить Алексею, чтобы проверил помещения.

– Они могли прослушать разговор и на расстоянии, – сказал Эрик. – Что такое «жучки» в наше время? Каменный век...

– Согласен, – ответил Красавчик. – Мы под колпаком у Мюллера...

– У кого? – переспросил Евгений.

– Не обращай внимания, – предложил Эрик. – Он так шутит.

– Понятно, – кивнул монах. – Вами интересуется так мно-

го странных лиц, что я не удивлюсь, если среди них окажутся иностранцы.

– Мы уходим от темы, – сказал Эрик. – Если мы принимаем версию, что «партизаны» невольно работают на Бездну и ультиматум написан ими под ее диктовку, давайте думать, как выйти на виртуального Воина. Ведь в этом случае он становится ключевым звеном.

– Лучше сначала добраться до «мстителей», – возразил Красавчик. – Капитан сказал, что среди них есть те, кто знает Воина в лицо. У нас найдутся карты расположения Храмов? Он обернулся к Евгению, монах в ответ кивнул.

– Вот и отлично! Предлагаю сделать, как мы и планировали с Эриком в самом начале: устроить засаду в ближайшем Храме и, когда там появятся «партизаны», – захватить «языка».

– У нас уже есть один «язык», а что толку? – Евгений покачал головой. – Нет, надо подойти к проблеме иначе. Найдем Воина или «партизан» – не суть важно. Главное – использовать капитана до конца.

– Ты предлагаешь устроить сетевую игру? – догадался Эрик.

Евгений хитро улыбнулся.

– Почему нет? Скажем, что задание провалилось, но вскрылись чудовищно важные нюансы, и настоятельно попросим у Воина или главаря «партизан» личной встречи. А в качестве «важной информации» подбросим теорию об ис-

кусственном происхождении Храмов.

– Получается, ты уверен в обратном, раз готов поделиться со всем миром этой теорией? – спросил Эрик. – Беседу может подслушать кто угодно...

– Это не имеет значения, – ответил Евгений. – Главное в том, что до истины ни нам, ни кому-то другому все равно не докопаться. Так почему не замаскировать аксиому под теорему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.